

ствующего положения в архитектуре нередко дополнялась прогрессивными и реальными предложениями. Архитекторы пришли к выводу, что отношение зодчества к природе заключено не «в конкретно измеряемых отношениях», но во «всеобщей закономерности». Поэтому, создавая свои формы «по законам, которые требует природа», архитектура должна оперировать «законами порядка и организма». Эти положения и стали ядром новой «теории архитектурной формы» (Г. Земпер), не утратившей актуальность и сегодня.

Примечания.

1. Наливайко Д.С. Искусство: направления, течения, стили. — Киев, 1981. — С.120.
2. Trzeciak P. Historia, psychika, architektura. — Warszawa, 1988. — S. 90.
3. Ibid. S. 92
4. Борисова Е.А. Русская архитектура в эпоху романтизма. — С.-Пб., 1998 — С.16.
5. Турчин В.С. Из истории западноевропейской художественной критики XV-XIX веков. — М., 1986. — С.42.
6. Wolzogen A. Aus Schinkels Nachlab. — Berlin, 1861. — S.43.

УДК 72. 031.2

СТРУКТУРНО- И ФОРМООБРАЗУЮЩИЕ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ЗОДЧЕСТВА

Сергачев С.А.

*Белорусский национальный технический университет
Минск, Беларусь*

Способность к взаимодействию структурно — и формообразующих подсистем (объемно-пространственной, конструктивно-технической, эстетической) является основой для формирования композиционной целостности архитектуры. Это — наиболее характерная особенность народного зодчества. Поэтому процесс композиционного взаимодействия всех элементов народной архитектуры (типология, конструкции, формы, декор и т.д.) происходил предельно целенаправленно. Эта особенность народной архитектуры может быть прослежена и в наши дни в самостоятельной архитектурно-строительной практике, при всем критическом и даже снисходительном к ней отношении.

Творчество многих ведущих мастеров архитектуры 20 в. (К.Мельников, Ле Корбюзье, К.Танге, А.Аалто и др.) характеризуется осмыслением процессов взаимодействия конструктивных и формообразующих основ народной архитектуры. Анализ же современной архитектурной практики показывает, что возможности создания произведений, соответствующих региональным особенностям архитектуры, исторически сложившимся эстетическим вкусам и психоэмоциональному складу местного жителя, используются профессионалами недостаточно. В некоторых случаях, в том числе и в Беларуси, поиск своеобразия нередко сводится к использованию в современном строительстве стилизации декоративных мотивов, отделочных приемов или какой-либо иной атрибутики так называемого «национального стиля». В какой-то мере это обуславливается тем, что долгое время своеобразие архитектуры тех или иных регионов трактовалось в отрыве от региональной специфики (природно — климатических, исторических особенностей). Но следует учитывать, что своеобразие среды обитания создается не только проектировщиками. Оно становится как бы «побочным продуктом» деятельности и в других, самых разнообразных сферах (производственные процессы, нормы отчислений на прибыль, процент собираемости налогов и т.д.), что вообще-то и не имеет отношения к чувственному восприятию произведений искусства, своеобразной формой которого является архитектура.

В течение тысячелетий в народном зодчестве шел поиск оптимальных решений. Их проверка и канонизация позволяли выработать принципы, с помощью которых народные мастера создавали и повторяющиеся сооружения массовой застройки, и уникальные произведения. В творчестве народных мастеров формировались приемы композиционных построений архитектурных форм, основывающихся и на стремлении выразить духовные, культурные проблемы, и учесть особенности окружающей природы.

Но одна из особенностей творческого процесса заключается в том, что, создавая образы современной архитектуры, архитектор имеет право использовать для этого любой материал, искать его везде, где считает нужным. Он должен увидеть то, на что до него никто не обращал внимания. С помощью собственной интуиции, усвоения достижений современной культуры, архитектор обязан выявить новые аспекты особенностей социальных факторов, природной ситуации, истории, в том числе и в народной архитектуре. Однако наибольшего успеха может достичь только тот, кто улавливает системность и взаимосвязь огромного количества факторов, обуславливающих и архитектуру, и сам творческий процесс.

Народное творчество составляет одну из систем этноса, в которую, как один из видов, входит и народная архитектура. Сложные объекты, к которым

относится народное искусство в целом, и народное зодчество в частности, аналитически представляются рядом элементов: образ, стилистические особенности его воплощения, средства воплощения, композиция, материал, сюжет, техника. Многообразие элементов характеризуется наличием развитых связей внутри системы. Эти связи имеют иерархию и определяют структуру системы «народная архитектура» как состоящую из трех подсистем:

- подсистема среды;
- подсистема функциональной организации;
- архитектурно-морфологическая подсистема.

Архитектурно-морфологическая подсистема народной архитектуры содержит структурнообразующие и формообразующие подсистемы. Их функционирование невозможно без взаимодействия с двумя другими важнейшими системами народной архитектуры (среды и функционально-технологической организации), определяющими расположение объекта во внешней среде и функциональную организацию процессов, реализуемых в границах объекта. Именно поэтому важнейшей творческой задачей для мастера был поиск выразительных форм, которые соединяли бы статическое положение объекта, определяемое обычно структурой, обеспечивавшей связи между пространственными элементами, и динамическими процессами, присущими функциональному аспекту.

Именно элементы архитектурно-морфологической системы обеспечивают формирование объекта через объемно-пространственную трехмерную организацию процесса жизнедеятельности с учетом конструктивно-технических и материальных возможностей и средств формообразования. Это уровень творческой деятельности, когда создается форма, которая начинает воздействовать на содержание создаваемого объекта и способствует развитию этого, предполагавшегося первоначально содержания. Создаваемые формами структуры организуют процесс функционирования, обеспечивая и направляя его протекание. С другой стороны, границы целесообразности (рациональность, экономичность как на стадии строительства, так и на стадии эксплуатации), предопределяемые функцией, достаточно жестко контролируют структуру. Структурообразующая роль функционально-технологических процессов, которая обычно раскрывается через факторы движения и времени, помогает установить функциональное зонирование, границы этих зон, временную их последовательность в цепи технологических процессов.

Взаимодействие структурообразующих и формообразующих систем всегда формировали единство пользы, прочности и красоты, то есть той гармонии, которая определяет архитектуру и как искусство, и как материально-техническую базу общества. Особенно наглядно это положение подтверждается в архитектурном творчестве любого народа, прежде всего потому, что в

нем обеспечивалась неразрывность связи «строитель — объект архитектуры — потребитель».

В архитектурно-морфологической подсистеме можно выделить 3 основные подсистемы более низкого иерархического уровня:

1. Подсистема объемно-пространственной организации (определяет координацию компонентов объекта, структуру объекта, соотношения компонентов). Ее формируют следующие подсистемы более низкого иерархического уровня :

- 1.1. Смысловая организация пространства;
- 1.2. Пространственно-временная организация.

2. Подсистема конструктивно-технической организации (определяет материальные и конструктивные средства, с помощью которых создается пространственная структура, с учетом прочности, долговечности и экономичности объекта). Ее формируют следующие подсистемы более низкого иерархического уровня:

- 2.1. Конструктивные решения;
- 2.2. Производство конструкций;
- 2.3. Производство строительно-монтажных работ;
- 2.4. Эксплуатация среды жизнеобеспечения.

3. Подсистема эстетической организации (содержит средства создания выразительной художественной формы). Ее формируют следующие подсистемы более низкого иерархического уровня:

- 3.1. Гармонизация художественной формы;
- 3.2. Архитектурный образ;
- 3.3. Взаимодействие архитектуры с другими видами искусств.

Анализ литературы, как научной, так и научно-популярной, а также проведенных научных исследований показал, что основное внимание чаще уделялось наиболее заметным явлениям (системам), характеризующим народное зодчество какого-либо народа. Обычно это были типология зданий и сооружений (система функционально-технологической организации), либо конструктивные решения (формообразующая подсистема) или декоративные приемы (подсистема эстетической организации). Заметно, что это системы разного иерархического уровня. Но они всегда рассматривались равноценно, так как практически на учитывались связи между элементами, формирующими эти системы. Более того, часто чрезмерно преувеличивалась значимость одной подсистемы — эстетической организации, а порой и вовсе отдельных ее элементов (декоративных украшений). Именно это и приводит современных архитекторов, искренне желающих в своем творчестве выразить или хотя бы учесть региональную или национальную специфику к ошибкам, основанным на обычно на преувеличении значимости

традиционного декоративного убранства, которое рассматривается в отрыве от всех других элементов, составляющих систему народного зодчества.

Художественная сторона народной архитектуры, определяемая в большей мере структурно — и формообразующими системами, получала устойчивую специфику (национальную, региональную, локальную). Однако условием являлось соответствие показателей и требований одной системы показателям и требованиям других систем. При этом, каждая система должна согласовывать свои показатели с требованиями других систем своего иерархического уровня и системы в целом.

Поэтому даже элементы декоративного убранства (архитектурные детали — резьба по дереву, элементы художественнойковки или керамики, колористика и т.д., на что часто прежде всего обращают внимание) формировались не произвольно и свои формы получали не только под воздействием определенных целей эстетического порядка. Их семантика восходит не только к мифологическим представлениям. Все подсистемы, которые определяют структурообразующие и формообразующие системы народного зодчества в целом (вплоть до технологичности, ресурсоемкости, эксплуатационной надежности, ремонтпригодности, себестоимости и т.д.) также принимают участие в формировании подсистемы эстетической организации, предъявляя к ней свои требования. Но одновременно при этом эти же подсистемы должны обеспечивать соблюдения ими определенных показателей (расход материалов, масса одной конструкции, количество типоразмеров и марок, трудоемкость ремонта, стоимость эксплуатации и т.д.), которые делают возможным решение эстетических проблем архитектурного творчества. Именно соблюдение данной закономерности обеспечивало произведениям народной архитектуры необычайно высокую художественную выразительность при крайней простоте и лаконизме используемых средств.

УДК 725.4.011

ПЕРВЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ РАЙОНЫ — ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

Морозова Е.Б.

*Белорусский национальный технический университет
Минск, Беларусь*

Объекты производства во все времена довольно часто располагались группами. Первоначально их объединяли одни и те же источники энергии, как это было в водо-действующих фабриках. Позднее их притягивали транс-